

УДК 316.6

В.И. ПИЩИК

доктор психологических наук,
зав. кафедрой психологии, профессор.
НОУ ВПО Институт управления, бизнеса и права,
г. Ростов-на-Дону

ЭКОЛОГИЧНАЯ ЭКОНОМИКА В ТИСКАХ ТРАДИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ МЕНТАЛЬНОСТЕЙ

V. PISHCHIK

ECOLOGICAL ECONOMICS IN THE CLUTCH OF TRADITIONAL AND INNOVATIVE MENTALITIES

Аннотация: в статье приведены результаты исследования характеристик инновационной и традиционной ментальностей молодежи, которые могут выступать условиями принятия принципов экологичной экономики.

Ключевые слова: экологичная экономика, экологичное сознание, инновационная, традиционная ментальности, характеристики ментальности

Summary: the article covers results of the investigation of youth's innovative and traditional mentalities characteristics; the results can be crucial for adopting ecological economics principles.

Keywords: ecological economics, ecological consciousness, innovative and traditional mentalities, mentality characteristics.

Формировать экологическое сознание и поведение, которое подкрепляет его можно в рамках различных традиций. Основываясь на положениях Р. Генона [2], что всякая цивилизация порождается несколькими традициями: теологической, метафизической и социальной, можно высказать несколько предположений. Во-первых, ярким примером теологической традиции являются буддистские монахи, которые преимущественно ведут вегетарианский образ жизни, а во-вторых, не убивают даже вредных насекомых в своих храмах и на их территории. Первый выход – это принятие религиозных догм, которые могут способствовать формированию экологического поведения. Вера может спасти мир. Во-вторых, метафизическая традиция, которая может наделить природный мир психикой, и мы можем относиться к дереву как живому существу, наделенному душой. При этом будем его охранять и приписывать ему магические свойства. Эта традиция прижилась у древних племен: индейцев, индусов, австралийцев и т.д. Именно в современных учебниках по экологической психологии можно встретить представления о природе как субъекте [3]. Магия, конечно, ей не приписывается, но формируется субъектное отношение к природе. В-третьих, обращает на себя внимание, что в со-

временном, цивилизованном мире формируется экологическое поведение, которое законодательно нормируется, контролируется и карается. Это в большей степени социальная традиция, опирающаяся на формы группового давления и санкций.

Традиция и инновация задают определенный тип ментальности поколения, который определяет вид его экологического поведения [6]. Социум как одна из надсистем ментальности (помимо этноса и религии) представляет собой совокупность, целостность социальных отношений и социальных институтов, в которой социализируются поколения. В ходе социализации, формируемая у поколений ментальность обретает определенные социально-психологические характеристики, которые определяют ее качественную специфику. А именно они задаются «формами социальности» [1] и культурным контекстом [5], которые характерны для определенных обществ. При доминировании надсистемы религии ценностно-смысловое ядро и периферия ментальности совмещается с подсистемами по направленности на мифологию и основным объектом ментальности является Бог, универсум и др. При доминировании надсистемы этноса ценностно-смысловое ядро и периферия ментальности совмещается с подсистемами

по направленности на традиции и основным объектом является этническая группа, нация и др. При доминировании надсистемы социума ценностно-смысловое ядро и периферия ментальности совмещается с подсистемами по направленности на инновации и основным объектом является любая культура общества.

Вышеизложенное показывает, что существенным фактором, определяющим наше экологическое поведение, выступает культура. Такие характеристики как ответственность, добросердечие, аккуратность, жертвенность присущи поколению, обладающему экологическим сознанием.

Проведя исследование особенностей представителей различных типов ментальности, возможно можно будет предсказать экологическое поведение респондентов.

В результате применения авторской методики определения типа ментальности [6], нами были получены следующие результаты: в группе студентов инновационная ментальность обнаружена у 47%, переходная у 27% и традиционная у 23% человек, постинновационная у 3%. Как видим, наблюдается явный перевес инновационной ментальности.

Используя шкалы методики «Культурно-ценностного дифференциала» [9] и методику З.В. Сикевич [8], нами были обнаружены значимые отрицательные корреляции между шкалами дисциплинированность и традиционной ментальностью (-0,43). Хотя мы относили дисциплинированность больше к традиционной ментальности. Дисциплинированность показала положительную корреляцию как раз с инновационной ментальностью (0,64). Однако разрушение традиций обратно коррелировало с традиционной ментальностью (-0,45). Также был неожиданным результат отрицательной корреляции шкалы самостоятельности с инновационной ментальностью (-0,45). Хотя положительная корреляция шкалы самостоятельности с переходной ментальностью (0,409) подтвердило наше предположение. Также по методике З.В. Сикевич получена отрицательная корреляция шкалы осторожности и расчетливости с традиционной ментальностью. Следовательно, не существует такой однозначной зависимости между типами ментальности и качествами, присущими экологически ориентированной личности.

Далее применив методику Триандиса [10], Шварца [4], были получены данные. Если обратиться к модели, положенной нами в основу методики, то можно заключить, что традиционную ментальность мы отнесли к коллективизму, а инновационную к индивидуализму, переходная ментальность занимает промежуточное положение. Рассмотрим результаты, полученные при применении шкалы Г. Триандиса. Лишь переходная ментальность обнаружила

положительную корреляцию с коллективизмом (0,411*). Это может свидетельствовать о том, что российские поколения еще не перешли полностью от традиционной ментальности к инновационной. Также это подтверждает измерение представлений о своем Я, которое показало также положительную корреляцию с коллективизмом (0,416*). Интерес представляет, что коллективизм по Триандису на данной выборке значимо коррелирует с ценностью достижения (0,440*) и конформностью (0,653*) (методика Шварца). Можно предполагать, что это иной коллективизм, чем тот о котором писал Триандис [10]. Горизонтальный коллективизм характеризуется меньшей ориентацией на достижения и гармонию, бесконфликтность в аут-группе [10, с. 214]. Также большинству изучаемой группы присущи самостоятельность, связанная с универсализмом (0,486*) и безопасностью (0,742**).

В проведенном исследовании со студенткой Е.А. Гуревич были выявлены личностные показатели, которые проявляются у предпринимателей, обладающих различной ментальностью. Исследовали 30 предпринимателей, мужского и женского пола в возрасте от 25 до 47 лет по методике Кеттелла 16PF и авторской методике определения типа ментальности. Было установлено, что инновационная ментальность коррелирует с такой чертой как суровость (0,38*). Такие личности мужественны, эмоционально стабильны, практичны, реалистичные личности, рассудочны. В отношении окружающих проявляют жесткость. Среди предпринимателей инновационная ментальность отрицательно коррелирует с чертой личности доверчивость (-0,47*). То есть, если респондент обладает инновационной ментальностью, то он, скорее всего, не будет доверчивым. Также обнаружена положительная тесная корреляция между инновационной ментальностью и эмоциональной устойчивостью (0,55*). Следовательно, возможно личности с преобладанием инновационной ментальности будут проявлять такие черты как недоверчивость и эмоциональную устойчивость.

У испытуемых обнаружена тесная корреляционная связь между высоким уровнем интеллекта и инновационной ментальностью (0,48*). Эти люди не любят «грубых людей» и «грубую работу». Предпочитают путешествия, обладают богатым воображением, эстетическим вкусом. В поведении проявляют черты театральности, иногда тревожности. Однако, эти испытуемые, ориентированы на ценности индивидуализма, предполагающего закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личные достижения.

На 300 менеджерах российских фирм, используя три методики, были выявлены психологические особенности, связанные с типами ментальности (Приложение 1, табл. 1).

Исходя из результатов, можно заключить, что традиционалисты обладают следующими психологическими особенностями: мотивация достижения, трудолюбие, откровенность, верность традициям, законопослушность, доверчивость, организованность, рисковость, неавторитарность, сдержанность, импульсивность, чувство юмора, уважительность, подчиненность, хитрость, осторожность, устремленность в прошлое, нечуждый условностям. Возможно, что данному типу будут интересны экономические проекты, ориентированные на сохранение здоровья, традиционных форм торговли, культурных памятников и др.

Инноваторы обладают следующими психологическими особенностями: энергичность, нетрудолюбивость, активная позиция, устремленность на материальное благоустроенность, агрессивность, непредусмотрительность, необщительность, устремленность в будущее, разрушение традиций, уважительность. Предположительно данным представителям, скорее всего, интересен бизнес-проекты по созданию новых технологий, новых экономических систем и т.д.

Переходный тип характеризует: сдержанность, бесхарактерность, открытость, неосторожность, уважительность, незаконопослушность, разрушительность, неспособность принять решение, нетребовательность, авторитаризм, способность оказать поддержку, недисциплинированность, открытость. Постинновационный тип характеризует: адекватность, дисциплинированность, несвоеволие, доверительность, неспособность оказать поддержку, серьезность нечуждость условностям. Думаем, что последние два типа вообще мало ориентированы на какие-либо проекты.

Представленные данные воссоздают портрет типичного представителя ментальности. Возможно, каждый из данных типов может быть экологически грамотным и проявлять экологическое поведение, а может и не проявлять.

П. Штомпка определил социальные условия, при которых инициируются перемены: каждый член общества имеет небольшое маргинальное поле свободы, независимости; различие степени подверженности воздействию социализации и контроля; гетерогенность, конфликтогенность нормативной структуры общества; влияние иных культур. В нормативной структуре общества появляются различные диссоциации (расхождения между нормами и ценностями, шансами их реализации; возникновение противоречащих друг другу норм и ценностей внутри одной и той же структуры; между «идеальным» и «обязательным») [11].

В рамках UNEP – программы ООН по окружающей среде, экологичная экономика определяется как «та, ко-

торая имеет результатом улучшенное благосостояние людей и обществ и которая при этом существенно снижает риски для окружающей среды и экологические потери» [7]. Думаем, что благосостояние инноватора и традиционалиста различаются и представление о рисках, у них также отличны.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005.
2. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010.
3. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология
4. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. СПб.: Речь, 2004.
5. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего. М.: КОГИТО-ЦЕНТР, 1997.
6. Пищик В.И. Ментальность поколений: психологические исследования. Ростов-на-Дону: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2010.
7. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности // http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf
8. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб.: Питер. С. 300-303.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
10. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. с. 187–189.
11. Штомпка П., Социология изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996.

Literature:

1. L.S. Vygotsdsky. Human development psychology. M.: Smysl; Eksmo, 2005
2. R. Guenon. Essays on tradition and metaphysics. St. Petersburg: Publishing Group "Azбуka-Klassika", 2010
3. S.D. Deryabo, V.A. Yasvin. Ecological pedagogy and psychology
4. V.N. Karandashev. Schwartz's methods for personal values investigation. St. Petersburg: Rech, 2004
5. M. Cole. Cultural and historical psychology: science of the future. M.: COGITO-CENTRE, 1997
6. V.I.Pishchik. Generations mentality: psychological researches. Rostov-on-Don: Publishing House RO IPK I PRO, 2010
7. Ways to sustainable development and poverty eradication // http://www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf
8. Z.V. Sikevich. Sociological research: practical guide. St. Petersburg: Piter. P. 300-303
9. G.U. Soldatova. Ethnic tension psychology. M.: Smysl, 1998
10. H.C. Triandis. Culture and social behavior. M.: Forum, 2007. P. 187-189
11. P. Sztompka. Sociology of social change. M.: Aspect Press, 1996